

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ

Т. В. Тукова

Реферат. *Предлагается обозначить объект и методологию исследования формирующейся сферы лингвистики, изучающей современный язык как развивающийся феномен. Рассмотрение динамики эволюционных процессов в языке при диахронном и синхронном подходе предполагает разграничение различных темпов изменений и подвижек на отдельных ярусах языковой системы. Актуальным представляется исследование взаимодействия экстралингвистических и интралингвистических факторов развития современного русского языка в новых условиях конца XX – начала XXI веков. При дискриптивном подходе к описанию динамики современного языка с учётом тенденций и векторов его развития методологически важной является опора на взаимодействие принципов эволюции: принципа аналогии, принципа экономии и принципа традиции.*

Ключевые слова: *развитие языка, синхрония, изменение, подвижка, фактор, тенденция, принцип, вектор эволюции.*

На рубеже тысячелетий бурные процессы в социально-экономической и научно-технической сфере проявились в росте роли науки в жизни общества. Возникновение новых научных парадигм, увеличение доли трансдисциплинарных сфер исследования в различных областях знаний требуют пересмотра аспектов анализа традиционных объектов исследования, осмысления границ изучаемых предметов, определения новых ракурсов наблюдения, формирования новой методологической культуры. В изучении языка как объекта лингвистической науки в современных условиях его существования также происходят изменения.

Исследование современного русского языка как открытой нелинейной структуры не может ограничиться рассмотрением с позиций различных научных парадигм единиц его уровней в статике. Соссюровское понимание системы языка предполагает видение её как внутренне организованной совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, организующихся в определённое единство и целостность. Однако современные исследователи отмечают, что до сих пор многие исходные понятия теории языковой системности не получили строгого научного объяснения, а сущность и смысл системности в языке в достаточной мере не раскрыта. Неясно также, что можно считать организующим и что является дезорганизующим началом в языке, как они соотносятся друг с другом [1; 2; 3 и др.]. Современная лингвистическая наука признаёт язык развивающимся явлением. Факты изменчивости единиц различных уровней активно обсуждаются в публикациях результатов научных изысканий новейшего времени. Однако до сих пор не сформировалась сфера научных знаний, изучающая динамические процессы в современном русском языке, как отрасль лингвистики со своей методологией. О необходимости выделения ещё не получившей соответствующего ей наименования особой науки, изучающей условия жизни исторически развивающегося объекта и исследующей сущность и действенность факторов, равномерно представленных во всех изменениях, писал в своё время Г. Пауль [4, с. 25]. В настоящее время такая постановка вопроса особенно актуальна. В конце XX – начале XXI веков резко изменились общие условия жизни русского языка. В лингвистических исследованиях последних десятилетий актуализировался вопрос о сущности и действенности факторов развития языка [5; 6; 7 и др.]. Русисты

прослеживают живые и активные процессы в русском языке новейшего периода на всех его уровнях [8; 9; 10; 11 и др.]. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы обозначить объект и методологию исследования формирующейся сферы лингвистики, изучающей современный язык как развивающийся феномен.

Большинство современных лингвистов тезис о развитии языка принимают в качестве аксиомы, лежащей в основе его витальности. Такой взгляд на язык формировался в течение нескольких поколений лингвистов. «Язык далёк от того, чтобы функционировать «не изменяясь», как это бывает с «кодами», он изменяется, чтобы продолжать функционировать как живой», – писал Э. Косериу [12]. В. фон Гумбольдт утверждал: «По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее» [13, с.70]. По утверждению современников «язык не бывает тождествен самому себе даже на отрезке времени в десяток лет, не говоря уже о более длительных промежутках времени» [14, с.30].

Думается, для выяснения характеристики объекта изучения в новой отрасли знаний о языке следует уточнить рамки понятия *современный*. При широком толковании хронологический отсчёт начинают со времён А.С.Пушкина, т.е. временными рамками современного русского языка считают почти два века. Очевидно, что за такой период в языке происходили изменения, следовательно, возникла необходимость уточнять термин. В XX веке под современным русским языком в разное время понимали то язык от Пушкина до Горького, то язык послереволюционного периода, то послевоенного, то язык «эпохи зрелого социализма», конца XX века, а затем и начала XXI века. Показательна в этом смысле периодичность издания словарей. Если сравнить время выхода толковых словарей Д.Н.Ушакова, БАС, МАС, С.А.Кузнецова, В.В.Лопатина и ряд др., то становится очевидным факт насущной потребности в обновлении лексикографических трудов каждые 15–20 лет. В последнее двадцатилетие этот процесс интенсифицировался. Появились толковые словари конца XX века и начала XXI века [15; 16], фиксирующие движение в языке на протяжении не только последних 20, но и 10 лет. Эти словари активного типа (ср. словарь В. И. Даля, отражающий живое словоупотребление) пришли на смену прекратившим издание с середины до 90-х годов XX века словарям-справочникам «Новые слова и значения» Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина, отражавшим изменения в языке в течение десятилетия. Как видим, термин *современный русский язык* можно понимать как язык последнего из сегодня живущих поколений, сформировавшихся личностей молодых носителей русского языка. Накопленный русистами материал наблюдений над процессами в языке сегодняшнего дня показывает, что назрела необходимость в выделении в качестве особого объекта изучения языка новейшего времени, т.е. последних 15–20 лет.

Отличительной особенностью новой сферы знаний о языке представляется взгляд на него как на динамическую систему. Динамика понимается и как характеристика потенциально возможных изменений, и как процесс развития с точки зрения его темпа и скорости, по-разному проявляющихся на различных ярусах языковой системы. Динамизм системы проистекает из того внутреннего напряжения системы, которое является следствием её «полюсной» организации [17, с.185]. Основное внимание концентрируется на динамически перспективных структурах [18, с.81,76], т.е. тех, которые постоянно реализуются. Основным механизмом развития языка на современном синхронном срезе предлагается осознавать, исходя из оппозиции *индивидуальная речь – узус – языковая система*. События последних десятилетий ярко демонстрируют нам активизацию движения в современном русском языке как объекте изучения. Нынешние носители русского языка и его исследователи наблюдают конкретные факты, свидетельствующие о развитии языка – разворачивание присущих природе языка возможностей [19, с.57–58], осуществление органически заложенных в нём

потенцій. Сложность отграничения индивидуального словотворчества и словоупотребления от широко распространённого узуального использования речевых образований, не кодифицированных в языке, а также обретших статус языковых, т.е. закрепившихся в системе языка, демонстрируют современные словари, не отличающиеся в ряде случаев однообразием квалификаций языковых единиц. Уместно вспомнить широкий общественный резонанс, вызванный зафиксированным в качестве акцентологической нормы двоякого произнесения слов *договор* и *йогурт* в словаре ударений (рекомендованного Министерством образования Российской Федерации для использования в школах). Сложность ситуации, в которой находятся лексикографы сегодня, в переживаемую нами эпоху катаклизмов общественного, экономического и психологического характера, объяснима. Ещё Е. Д. Поливанов отмечал, что лишь через два-три поколения мы можем иметь «значительно преобразённый общерусский язык, который отразит те сдвиги, которые обуславливаются переливанием человеческого моря – носителей общерусского языка в революционную эпоху» [20, с.190]. Видение реализации возможного субъективного и объективного начал в становлении новых качественных изменений в современном языке находятся на острие обсуждений не только ортологов. Актуальный вопрос о кодифицированной и не кодифицированной (узуальной) норме [21] требует специального изучения с позиции эволюционизма. Для прескриптивных описаний должны быть использованы результаты исследований динамических процессов на синхронном уровне языка, основанные на выявлении соответствия закономерностям развития. Чтобы накапливаемый наблюдающими за современным узусом лингвистами материал не сводился к простому перечислению фактов, а привёл к раскрытию действующих в языке тенденций, следует выявить истоки их появления, движущие силы тех процессов, которые происходят на глазах ныне живущих поколений.

Основной единицей описания становится динамика объектов всех уровней языковой системы. Важно обратить внимание на необходимость разграничения форм динамики в истории и живом употреблении: в синхронии – *подвижность*, в диахронии – *изменчивость* языка [22]. Изменение и развитие внутренней структуры языка исчисляется, как правило, столетиями. Изменение – это конкретное нарушение тождества той или другой языковой единицы, выражающееся в образовании на её основе изофункционального элемента или приобретение в результате образования новой единицы новых функций [23, с.110]. Языковые изменения происходят в три этапа: индивидуальное новообразование, употребляющееся узким кругом людей; введение этого новообразования в социальную или стилистическую норму и общепринятое или общеобязательное употребление новообразования. Не все вновь образованные единицы соответствуют нормам языка, поэтому он обогащается постепенно и проблематично [24, с. 124–127]. Предметом изучения новой отрасли знаний о языке должны стать подвижки, происходящие на каждом из названных этапов в новейшее время. Языковые подвижки можно обычно наблюдать, рассматривая процессы относительного развития языка, стимулированного интралингвистическими импульсами, напрямую не зависящими от истории общества. В большинстве случаев подвижки в виде вариантов появляются на морфологическом уровне системы современного языка. Однако при высокодинамическом темпе выхода из вариативности фиксируются и факты изменений, а не только подвижек. Обращение к процессам абсолютного развития языка, обусловленного экстралингвистическими факторами, как правило, даёт примеры не только подвижек в виде семантических и стилистических преобразований в пределах конкретных лексем. Эти изменения отмечаются как словарями активного типа, так и нормативными словарями. Возможность фиксации не только подвижек, но и изменений в лексико-семантическом корпусе языка новейшего времени объясняется прагматическими потребностями общества. Лексический состав

наиболее мобилен, быстро реагирует на вызовы времени, позволяя языку сохраняться в состоянии коммуникативной пригодности.

Наблюдение за процессом развития языка как разворачиванием заложенных в его природе потенциалов требует выяснения источников этого движения. Органически заложенные в языке возможности способны реализоваться прежде всего в таких «критических точках» системы, которые возникают в результате её напряжения, обусловленного полюсной организацией языкового устройства. В борьбе противоположностей проявляется саморазвитие языка. Стимулами движения выступают антиномии, действующие на современном переломе тысячелетий более интенсивно в связи с усилением роли ряда социальных и психологических факторов, как то (по наблюдениям М. В. Панова): усиление личностного начала; стилистический динамизм и стилистическая контрастность; диалогичность общения и проч. Описанные в русистике антиномии группируются в связи с: природой языковой единицы (антиномия, обусловленная асимметричностью языкового знака); отношением *язык* – *речь* (антиномия избирательности нормы и возможностей языковой системы); теорией информации (антиномия кода и текста); функционированием языка (антиномия говорящего и слушающего; антиномия информационной и экспрессивной функций языка; антиномия устной и письменной форм языка) [25; 30; 6].

В подходах к исследованию языка как феномена известен учёт различий внутренней и внешней истории языка И. А. Бодуэном де Куртене [26, с. 369–370], внутренней и внешней лингвистики Ф. де Соссюром [27, с. 49 и след.], внутренней и внешней структуры языка Е. Косериу [12, с. 218 и след.]. При описании синхронного среза языковой системы с позиций динамизма важно учитывать действие внешних и внутренних факторов языковой эволюции [5]. Накопление языком нового качества происходит в результате их взаимодействия. Необходимо выявление действия этих факторов в новых социальных, политических, экономических и психологических условиях жизни нашего сообщества на рубеже XX – XXI столетий. Языку как открытой системе присущ динамизм самоорганизации, заключающийся в поддержании сбалансированности самой системы. Интралингвальные факторы оказываются решающими в языковом развитии. Экстралингвальные причины движения в языке могут только стимулировать их или замедлять, но не могут отменять разворачивание внутренне заложенных в языке возможностей.

Методологически важным оказывается выяснение закономерностей развития языка на современном его срезе. Наблюдения над массовыми примерами реализации возможностей, которыми располагает язык, не могут не привести лингвистов к поиску необходимых связей явлений, ибо «видя в действительности только кучу не связанных и ничем не соединённых явлений, [мы должны будем] уничтожить всякую причинность, уничтожить всякую науку» [26]. Как представляется, обсуждение требует вопрос о правомерности использования понятия *закон* при рассмотрении подвижек в развитии языка на синхронном срезе. Под *законом* понимают постоянную, необходимую, устойчивую, существенную и повторяющуюся взаимосвязь между явлениями [28, с.545]. О законе говорят как о типе изменений, осуществляющихся во всех одинаковых условиях [29], регулярных причинно-следственных связях между теми или другими явлениями языка в его функционировании и развитии [23, с.107]. При определении внутренних законов развития языка называют *закон аналогии*, *закон традиции*, *закон экономии*, *закон системности*, *закон антиномий* [25; 30 и др.]. Однако при описании аналогичных явлений исследователи часто пользуются различной терминологией. Так, вслед за А. М. Пешковским в терминологической энциклопедии Е. А. Селиванова говорит о *законе экономии* [31]; у А. Мартине речь идёт о *принципе языковой экономии*; встречаем и описание *тенденции* к экономии языковых средств [29]. Как видно из дефиниции, термин *закон* предполагает установление устойчивых и

существенных связей явлений, регулярных причинно-следственных отношений, выявление которых возможно только при наблюдении диахронного среза языка. Ср., например, закон падения редуцированных, закон Вернера, закон Гавлика, закон Педерсена, закон Фортунатова-Соссюра, констатирующие результаты действия правил фонетических преобразований на разных этапах развития индоевропейских языков. Следовательно, закон всегда ретроспективен. Синхронный анализ подвижек в современном языке предполагает концентрацию внимания на формах проявления законов – *тенденциях*. Акцентирование внимания на всеобщих и специфических тенденциях, а также основных (унификации и специализации) и частных помогут упорядочить представление о направлениях движения в современном русском языке. Думается, правомерно все частные тенденции делить на две разновидности [29]: тенденции, связанные с изменением языкового механизма (к облегчению произношения; к созданию чётких границ между морфемами; устранению избыточных средств выражения; к аналитизму и изоляции), и тенденции, направленные на сохранение языка в состоянии коммуникативной пригодности (устранению языковых средств с незначительной смысловой и функциональной нагрузкой; к компенсации коммуникативно необходимых языковых элементов; к смысловой точности).

Описание научных основ любой отрасли знаний невозможно без обращения к *принципам*, основным исходным положениям, упорядочивающим представление о сущностных признаках означенной сферы. Так, современная русская орфография зиждется на морфологическом, фонетическом, дифференцирующем и традиционном принципах. В основе современной пунктуации лежит системный, семантический и интонационный принципы. Принципы описания динамических процессов в современном русском языке имеют свою специфику, они отличаются от принципов описания эволюции языка в историческом плане. Важность раскрытия принципов особой науки, изучающей жизнь ныне развивающегося объекта, обосновывающих абстрактную возможность возникновения тех или иных изменений в языке, уже отмечалась в лингвистических трудах [4]. Вероятно, на роль принципов науки, изучающей современный русский язык как эволюционирующий феномен, могут претендовать принцип аналогии, принцип традиции и принцип экономии. Взаимодействие этих принципов обеспечивает развитие системы современного языка [31].

Системность языка как его свойство, качество и важнейший фактор эволюции интралингвистического порядка реализуется в процессе антиномии означенных принципов. Вероятно, системность не может быть признана законом развития уже в силу не всегда однозначно детерминированной выбора варианта языковой единицы в ходе презентации одного и того же смысла. Понятие закона предполагает однозначность ответа при выявлении постоянной, необходимой, устойчивой, существенной и повторяющейся взаимосвязи между явлениями [28, с.545]. Природа системы языка (сложность, динамичность, адаптивность) является предпосылкой его изменчивости. Во взаимодействии всех ярусов языка происходит достижение равновесия его системы.

Необходимой составляющей эволютивного взгляда на современные динамические процессы в языке последних десятилетий должны стать *векторы* его развития. Интеллектуализация и усиление эмоционального начала, отмеченные как направления развития языка ещё пращами, находят всестороннее воплощение на всех уровнях системы языка конца XX – начала XXI веков. Отражение уровня познавательной деятельности человека в процессе интеллектуализации можно проследить на примере уточняющих номинаций, специализации аффиксов, лесикализации словоформ, порядка слов, предикативной осложнённости предложения, различных видов контаминации, изменения синтаксической связи слов, согласования и координации по смыслу, вставных и вводных конструкций, дифференцирующих

написаний и проч. Усиление эмоциональности находит своё проявление в стилистическом перераспределении лексики в сторону сниженности, активизации эмоционально окрашенных малопродуктивных и нерегулярных словообразовательных единиц, компрессивном и неузуальном словообразовании, усилении разговорного начала в синтаксисе, активизации имплицитных выразительных морфологических средств и т. п.

Предлагаемый аспект исследования современного языка как эволюционирующего явления требует кропотливой разработки конкретных процессов на различных уровнях языковой системы многопрофильным коллективом лингвистов, исповедующим единую методологию.

РЕЗЮМЕ

У статті пропонується визначити об'єкт та методологію дослідження сфери лінгвістики, що вивчає розвиток мови на синхронному зрізі кінця ХХ – початку ХХІ сторіч. Наголошується на важливості розмежування змін при діахронному аналізі та зміщень при синхронних розвідках. Актуальним автору видається дослідження взаємодії екстралінгвістичних та інтралінгвістичних чинників, аналіз тенденцій та векторів розвитку сучасної російської мови останніх десятиріч. Методологічно важливою є опора на взаємодію принципів еволюції: принципу аналогії, принципу економії, принципу традиції.

Ключові слова: розвиток мови, синхронія, зміна, зміщення, чинник, тенденція, принцип та вектор еволюції.

SUMMARY

The object and a research methodology of investigation of forming area of linguistics, studying of a modern language as an evolving phenomenon is proposed to identify. Consideration of the dynamics of evolutionary processes in the language in diachronic and synchronic approach assumes the delimitation of different rates of change and progress at individual levels of the language system. The author sees as an actual research the interaction of extra-linguistic and inter-linguistic factors of development of the modern Russian language in new conditions of the late XX - early XXI centuries. In describing of the dynamics of a modern language, taking into account tendency and vectors of its development, a methodologically important is support to the interaction of the principles of evolution: the principle of analogy, the principle of the economy and the principle of tradition.

Key words: language development, synchrony, change, shifting, factor, tendency, principle, vector of the evolution.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Зинченко, В. Г. Межкультурная коммуникация. От системного похода к синергетической парадигме [Текст] : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 224 с.
2. Маковский, М. М. К онтогенезу языковых процессов (лингвокультурологическое исследование) [Текст] / М. М. Маковский // Язык как материя смысла : сб. статей к 90-летию акад. Н.Ю.Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 49–60.
3. Пиотровский, Р. Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы [Текст] / Р. Г. Пиотровский. – СПб. Изд-во филологического факультета СПбГУ, 2006. – 160 с.
4. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль ; пер. с нем. под ред. А. А. Холодовича; вступ. ст. С. Д. Кацнельсона. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.

5. Журавлев, В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции [Текст] / В. К. Журавлев. – 2-е изд. – М. : УРСС, 2004. – 335 с.
6. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации : от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 584 с.
7. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) [Текст] / отв. ред. Е.А.Земская. – М. : Языки славянских культур, 2000. – 448 с.
8. Крысин, Л. П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2004. — 888 с.
9. Русский язык сегодня : активные языковые процессы конца XX века : сб. ст. [Текст] / РАН ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Л. П. Крысин. – Вып. 2. – М. : Азбуковник, 2003. – 634 с.
10. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX-XXI веков [Текст] ; отв. ред. Л.П. Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
11. Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация [Текст] / отв. ред. Л.П. Крысин. – М. : Изд-во «Лабиринт», 2006. – 256 с.
12. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история [Текст] / Е. Косериу // Новое в лингвистике.– М. : Прогресс, 1963. – Вып. 3. – С. 143—347.
13. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию [Текст] : пер. с нем. / В. Гумбольдт; под ред., с предисл.] Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
14. Юдакин, А. П. Эволюционная типология в помощь ностратике [Текст] /А. П. Юдакин // Филологические науки. – 2006. – № 1. – С. 30–39.
15. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения [Текст] ; под ред. Г. Н. Складчиковой. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
16. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Текст] / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : Эксмо, 2007. — 1136 с.
17. Довбня, І. П. Питання еволюції і динаміки в контексті історичного розвитку мов [Текст] / І.П. Довбня // Проблеми семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики : зб. наук. праць / відповід. ред. Н.М. Кобозева. – К., 2008. – Вип.14. – С. 178–187.
18. Динамика и структура современного русского языка [Текст] / отв. ред. В. В. Колесов. – Л. : Наука, 1982. – 135 с.
19. Булаховский, Л. А. До проблеми мовного розвитку [Текст] /Л.А.Булаховский // Мовознавство. – 1971. – № 5. – С.57–62.
20. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию : избр. работы [Текст] / Е. Д. Поливанов ; вступ. статья А. А. Леонтьева и др. ; АН СССР. Ин-т народов Азии. Отд-ние лит. и языка. Комис. по истории филол. наук. – М. : Наука, 1968. – 376 с.
21. Лаптева, О. А. Теория современного русского литературного языка [Текст] : учебник / О. А. Лаптева. – М. : Высшая школа, 2003. – 350 с.
22. Кубрякова, Е. С. Динамическое представление синхронной системы языка [Текст] / Е. С. Кубрякова // Гипотеза в современной лингвистике : [отв. ред. Ю. С. Степанов; АН СССР. Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1980. – С. 217—259.
23. Гречко, В. А. Теория языкознания [Текст] / В.А. Гречко. – М. : Высшая школа, 2003. – 375 с.
24. Леонтьев, А. А. Возникновение и первоначальное развитие языка [Текст] / А. А. Леонтьев ; АН СССР . Ин-т языкознания. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 139 с.
25. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка [Текст] ; под ред. М.В.Панова. – М. : Наука, 1968. – 187 с.

26. Бодуэн де Куртене, И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке [Текст] / И. А. Бодуэн де Куртене // Хрестоматия по истории русского языкознания XIX-XX вв. – М., 1956. – С. 220–240.
27. Соссюр, Фердинанд де. Труды по языкознанию [Текст] / Фердинанд де Соссюр; пер. с фр. под ред. А. А. Холодовича. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с.
28. Словарь современного русского литературного языка [Текст] : [в 15 т.]. Т. 4 : Ж – З / редкол.: С. Г. Бархударов (председатель) и др. ; АН СССР. Ин-т языкознания. – М. : Изд-во АН СССР ; Л., 1955. – 1364 с.
29. Серебренников, Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка [Текст] / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1968. – 126 с.
30. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке [Текст] / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
31. Тукова, Т. В. Роль антиномий принципов развития языка в эволюции морфологической системы современного русского языка [Текст] / Т. В. Тукова // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках : У Междунар. науч. конф. (Днепропетровск, ДНУ, 7–8 апреля 2011г): материалы / сост. Т. С. Пристайко. – Дніпропетровськ : Нова ідеологія, 2011. – С. 394–397.

Надійшла до редакції 17.10.2013 р.